

ДРЕВНЕЕ РИМА, ЛОНДОНА, МОСКВЫ...

В сегодняшнем номере нашей газеты читатели вновь встречают рубрику «Тридцать веков Оша».

Мы завели ее задолго до официальных решений о предстоящем в конце тысячелетия праздновании юбилея нашего древнего города. Точная дата его основания теряется в сумраке минувшего. Если честно, то можно лишь гадать, сколько же существует наш Ош? Были попытки сопоставить его с древнейшими городами мира, по 4 тысячи лет (время возникновения первых крупных поселений в междуречье Тигра и Евфрата и в Египте) — все-таки претензия, которую трудно обосновать. Три с половиной тысячелетия выглядят куда более предпочтительной гипотезой, и когда идея о праздновании «круглого» юбилея стала кристаллизоваться, появились даже кое-какие ошские сувениры с такой датой. Тщательный анализ обнаруженных на территории археологического заказника Сулейман-Тоо следов материальных культур заставляет, проявляя вполне естественную осторожность, снизить возраст Оша приблизительно до 3,4 тысячелетий. Но и в этом случае Ош намного

древнее не только Рима, Парижа, Лондона, Москвы, но и, скажем, Самарканда.

Напомним еще раз, что нашу газету можно считать одним из инициаторов празднования столь круглой даты основания Оша. Инициатором коллективным, потому что докопаться до истины помог нам целый круг авторов — ученых: археолог Кенешбек Малтаев, философы Асылбек Алiev и Талип Сарыков и др. И в нынешнем году наши историки, будем надеяться, помогут нам и нашим читателям пробиться через пласты времени ко многим тайнам прошлого одного из древнейших городов не только Центральной Азии, но и всего мира.

Мы надеемся и на традиционную объективность, непредвзятость наших авторов. И весьма скептически расцениваем попытки слишком плотно связать предстоящий юбилей с идеологией. Сегодня хороша идеология, выработанная на основе современной экологии, динамичных коммерческих отношений. В поисках ее не обязательно лезть в седую древность. В прошлом же мы ищем иное. Свои культурные корни. Общность менталитета на

родов, населяющих регион. Параллели и соответствия в их многовековом развитии. И все это еще и часть нелегкого, порой трагического опыта человечества, из которого мы учимся, но не всегда умеем извлечь уроки для себя.

Прошлое взрывоопасно, если искать в нем повод для конфликтов. И оно же внушает оптимизм уже одним тем, что человечество живо и все успешнее справляется со своими глобальными, общегуманитарными проблемами, налаживая в рамках мирового сообщества взаимодействие сил мира, демократии, прогресса.

Остается, начиная с сегодняшней статьи данной рубрики, пожелать друзьям нашей газеты полезного, увлекательного, а в чем-то и поучительного чтения. И не только до предстоящей даты, с приближением к которой число и обстановка подобных публикаций будут нарастать, но и после нее. Потому что мы не меньше, а, может, и больше других, любим свой древний город, его славное прошлое, столь противоречивое настоящее, и будем надеяться, перспективное будущее.

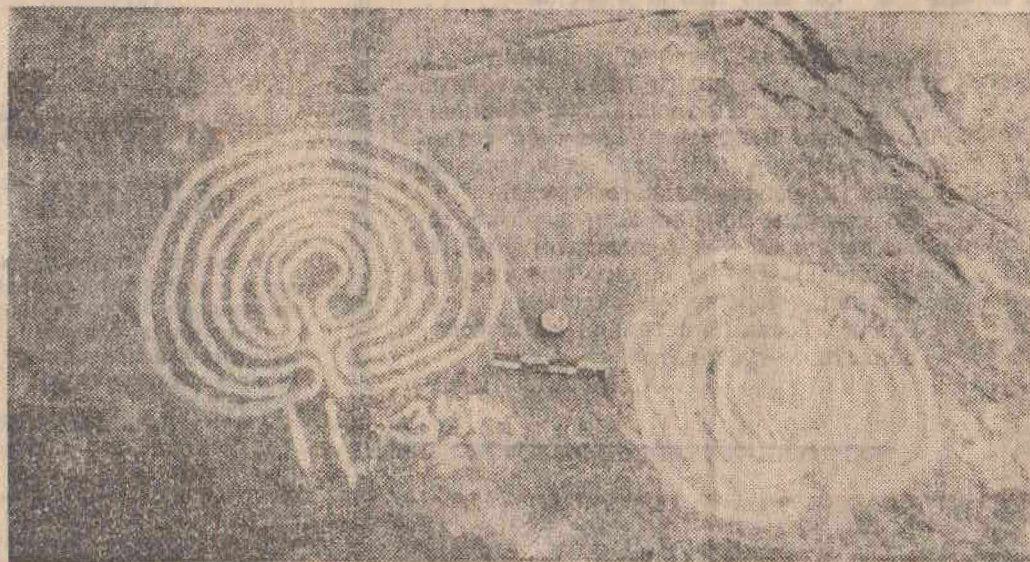
Владимир МЯКИНИКОВ.

СУЛЕЙМАН-ТОО РАСКРЫВАЕТ СВОИ ТАЙНЫ

Летом 1996 г. на горе Сулейман-Тоо работала совместная археологическая экспедиция отдела истории Института общественных наук ЮО НАН Кыргызской республики и историко-юридического факультета ОшГУ под руководством зав. сектором археологии Малтаева К. Ж. Целью экспедиции было выявление дополнительных датирующих материалов 3000-летия г. Оша. Предполагалось проследить на основе полученных материалов временные пласты, т. е., говоря научным языком, хронологическую стратиграфию истории и культуры города, ввести в научный оборот уникальные наскальные изображения на горе Сулейман-Тоо, которые проливают свет на тридцативековую историю нашего древнего города.

Результаты экспедиции превзошли все наши ожидания. За полевой сезон

Они обследовали петроглифы и эниграфические памятники (надписи), а также

Этот снимок еще не вошел в широкий научный оборот. На нем вы видите изображения лабиринта на скале Сулейман-горы с прорисовкой, сделанной археологами для большей четкости изображения. Это — схематичный рисунок, выполненный с целью священнодействия

нашими отдаленными предками. Самое же удивительное в том, что реальные сооружения такого же рода из крупных камней находятся в архипелаге Соловецких островов в Белом море.

Снимок предоставлен для публикации авторами статьи.

Результаты экспедиции превзошли все наши ожидания. За полевой сезон усилиями студентов-практикантов исторического отделения историко-юридического факультета ОмГУ было зафиксировано более 250 камней с рисунками, насчитывающих 330 единичных и групповых рисунков и эпиграфических памятников (памятники древней письменности). Свыше 100 рисунков сфотографированы на черно-белую фотопленку.

Одной из многочисленных тайн горы Сулейман-Тоо были рисунки и надписи скальной вязью на ее камнях. Они привлекали внимание и специалистов, и простых посетителей горы дажно. Первым неуможимым исследователем петроглифов, или, проще говоря, наскальных изображений Сулейман-Тоо, была известный местный краевед, первооткрыватель Ошского поселения бронзового века на горе Сулейман-Тоо — Е. В. Дружинина. Ей принадлежит заслуга выявления и систематизации наскальных рисунков горы, пропаганда их как памятника истории и культуры. Она же сделала первую попытку изучения и восстановления уникального памятника — изображения лабиринта, единственного пока в мире!

С позиций философской науки, истории мышления древних людей, наскальные изображения горы Сулейман-Тоо нашли отражение в работах кандидата философских наук Ю. Г. Петраша, его «чтение», т. е. анализ наскальных рисунков Сулейман-Тоо, во многом актуально и сегодня и не потеряло свою научность. Ему же принадлежит идея о связи наскальных изображений с зороастризмом, предположение о существовании храма огня в пещере «Орляная» на Сулейман-Тоо, правда, высказанное вначале — без серьезной научной аргументации.

Некоторые наскальные рисунки, таинственные места (пещеры, ямки, углубления и т. д.) были предметом описания в популярной книге Л. И. Дзяченко. Изображениям лабиринтов посвящена специальная работа любителя-исследователя Л. Жусупакматова «Тайны лабиринта горы Тахт-и-Сулейман города Ош», которая написана с несколько навязных позиций.

В 80-е годы петроглифы горы исследуются сотрудниками Ферганского музея В. И. и А. Н. Огудиными.

Они обследовали петроглифы и эпиграфические памятники (надписи), а также уделяли свое внимание святым местам Сулейман-Тоо.

В 1989 году предпринимается новая попытка исследования древностей Сулейман-Тоо. Крупный специалист по петроглифам Центральной Азии М. А. Дэвлет и Южно-Кыргызский отряд археолого-этнографической экспедиции Института истории АН Кыргызской ССР под руководством Б. Аманбаевой приступили к изучению археологических объектов в охранной зоне Ошского областного музея-заповедника. Но, к сожалению, из Огудины, ни участники экспедиции 1989 года еще не опубликовали результаты своих исследований. Наскальные изображения горы Сулейман-Тоо не обратил достаточно внимания крупный исследователь чувствской культуры, исследователь Ошского поселения бронзового века, археолог, доктор исторических наук Ю. А. Заднепровский. Назва этого он не смог в конце 80-х годов надменно научно и практически обосновать 3000-летие г. Оша.

Как мы выше уже отметили, одним из таинств горы Сулейман-Тоо было наличие многочисленных наскальных рисунков. Одно из главных таинств горы Сулейман-Тоо — особая расположенность горы Сулейман-Тоо, наличие в ней множества пещер, которые служили древним людям в качестве жилья, местом защиты от невзгод погоды. Это, бесспорно, свидетельствует о том, что люди заселяли территорию нынешнего города 6—7 тыс. лет назад, более того, каменные орудия труда того времени найдены в пещере «Орляная», где сейчас размещен филиал музея. В сознании не только древних людей, даже современных суверенных людей, обладают таинственными свойствами, кроме пещер, и различные ямки, углубления.

Подлинное хозяйственное и культурное освоение территории нынешнего г. Оша и Ошского оазиса произошло в конце бронзового — начале железного веков. В своих верованиях и обрядах люди того времени были натурастами, т. е. обожествляли, религиозно почитали природу, ее силы и стихии, которые давали им жизненные блага, свет, тепло, пищу и многое дру-

гое. Свои религиозные верования и обряды люди того времени мысленно выражали в молитвах — мифах, а реально, визуальное отражали на особом, но доступном для них материале — на камнях, скалах гор.

Самыми уникальными рисунками на горе Сулейман-Тоо являются два изображения лабиринта, запутанного хода. Лабиринт, как известно, фигурирует в мифологии древних индоевропейских народов, точнее в древнегреческой мифологии. Лабиринт в греческой мифологии — дворец, из которого невозможно найти выход. Самый знаменитый в Греции критский лабиринт был построен Дедалом для Миноса, царя Крита, по образу египетского лабиринта, насчитывавшего 3000 комнат под землей и где, среди прочего, находились гробницы священных крокодилов. Отец истории, древнегреческий историк Геродот (V в. до н. э.) пишет, что он собственными глазами видел надземную часть лабиринта и строительство лабиринта потребовало не меньше труда, чем строительство пирамид. По словам Геродота, лабиринт превосходит (размером) и эти пирамиды. В лабиринте египетские цари совершали жертвоприношения, т. е. лабиринт был святилищем. По греческой же мифологии, Дедал воспроизвел лишь одну сотую египетского лабиринта и сам не знал выхода из него. На стенах и развалинах Кносского дворца, который отождествлялся с лабиринтом уже в античности, имеются изображения культового двойного топора («лабире») к которому возводится происхождение слова лабиринт. Действительно, изображения лабиринтов на горе Сулейман-Тоо показывают, что сам лабиринт был сложным сооружением, имеющим один вход, а выхода нет. Состоит он из семи кругов — стен (а число семь является сакральным с древнейших времен). Археологически сами лабиринты исследованы на европейском севере России. Эти сооружения представляли собой — выкладки из валунов, выполненные, как полагают по предварительному рисунку. А на горе Сулейман-Тоо как раз имеются единственные в мире рисунки лабиринтов. Известные науке лабирин-

ты расположены на каменистых берегах и островах Белого и Баренцева морей. Обнаружены в Скандинавии и Англии (сохранились до настоящего времени). По последним сведениям, в европейской части СНГ (в России) их насчитывается около 45, всего же сейчас известно около 120 лабиринтов.

Определение хронологии и культурной принадлежности лабиринтов неясно. Исследование стоянок с культурным слоем, которые, по мнению исследователей, можно связывать с лабиринтами, позволяет отнести время их сооружения к длительному историческому периоду II—I тыс. до н. э. Как известно, радиоуглеродным методом в определенных временных рамках установлена дата Ошского поселения бронзового века— XII—IX (VIII) вв. до н. э., что хронологически совпадает с последним периодом существования лабиринтов и началом существования Ошского поселения бронзового века.

О назначении лабиринтов Севера существуют разные суждения. Одни считают, что лабиринты связаны с главным занятием древних жителей побережий— рыболовством. В устройстве лабиринтов, их расположении видят сходство с рыболовными сооружениями. К тому же, чаще всего они приурочены к местам современного лова. Другие исследователи предполагают, что лабиринты могли быть культовыми сооружениями, связанными с различными древними обрядами, возможно, и с обрядом, который способствует удачному промыслу рыбы. В связи с этим интересно отметить, что чустские племена бронзового века занимались и рыболовством. Вот что пишет об этом Ю. А. Заднепровский: «Население Ферганы эпохи бронзы занималось и рыболовством, судя по костям рыб, обнаруженным в культурном слое Чустского и Дальверзинского поселений. Об этом же говорят и находки рыболовных крючков в Чусте и Кайрак-Кумах. Следовательно, изображения лабиринтов на горе Сулейман-Тоо может отражать сложное рыболовное устройство из камней, с помощью которого жители Ошского поселения бронзового века ловили рыбу, и, изображая его на камне

Сулейман-Тоо, они молились здесь божеству реки Ак-Бууры, прося удачи во время ловли рыбы. Но наиболее интересное сходство лабиринтов Севера и изображений лабиринта на горе Сулейман-Тоо заключается в другом. На европейском Севере в некоторых случаях лабиринты расположены с другими постройками в виде сейдов, то есть каменных куч, гряд или фигурных выкладок из валунов. Каменные гряды исследованы на Большом Заяцком и Анзерском островах Соловецкого архипелага. Под ними оказались трупосожжения и сопровождавшие их кости морских животных и рыб, а также орудия из кварца. Рядом с грядами есть лабиринты. Предполагается, что здесь находилось древнейшее святилище с погребальными и культовыми памятниками. Сходное явление характерно и для чустской культуры Ферганы. Как пишет Ю. А. Заднепровский, «наряду с целыми захоронениями в Чусте и Дальверзине в большом количестве встречаются разрозненные человеческие кости и черепя. Очень часто эти кости находят в хозяйственных ямах вместе с костями животных и отбросами. Некоторые из них имеют следы пребывания в огне». Исходя из этого, выдающийся советский антрополог, академик В. П. Алексеев, выдающийся узбекский археолог, академик АН РУЗ А. Аскарлов, профессор Т. К. Ходжаев, делают вывод: «Видимо, мы имеем дело с фактом, который в какой-то мере свидетельствует об изменениях культовых представлений, восходящих к раннему этапу зарождения элементов зороастризма, связанного с почитанием огня».

К. МАЛТАЕВ,
заведующий сектором
археологии Института
общественных наук ЮО
НАН КР, преподаватель
археологии ОшГУ.
Э. СУЛЕЙМАНОВ,
заведующий отделом
истории Института
общественных наук ЮО
НАН КР, доцент кафедры
истории Кыргызстана
ОшГУ.
Т. НАСЫРОВ,
старший научный сотрудник
Института общественных
наук ЮО
НАН КР.

(Окончание следует).